Список литературы

- 1 Ду Фу. Песнь о боевых колесницах / Ду Фу ; пер. А. И. Гитовича. – URL: https://lib.ru/POECHIN/DUFU/dufu_gitovich.txt (дата обращения: 14.05.2025).
- 2 Ван Вэй. Из цикла: 鞞川集 «Река Ванчуань» / Ван Вэй ; пер. В. М. Алексеев / Китайская поэзия [сайт]. – URL: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&poem_id=2806 (дата обращения: 14.05.2025).
- 3 赵杨. 当代俄罗斯生态文学中的宗教哲学因素 – 以拉斯普京、阿斯塔菲耶夫、艾特玛托夫作品为例 / 赵杨 // 文学研究. – 2021. – Vol. 7, № 2. – P. 95–102. = Чжао Ян. Религиозные философские факторы в современной русской экологической литературе – на примере произведений В. Распутина, В. Астафьева и Ч. Айтматова / Чжао Ян // Литературные исследования. – 2021. – Т. 7, № 2. – С. 95–102.
- 4 Ли Бо О далеком острове Инчжоу рассказал моряк... / Ли Бо ; пер. Э. В. Балашов / Китайская поэзия [сайт]. – URL: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&poem_id=5720 (дата обращения: 14.05.2025).
- 5 左尚鸿. 宗教与民间文学的互用 / 左尚鸿 // 中南民族大学学报. – 2007. – Vol. 27, № 1. – P. 169–173. = Цзо Шанхун. Взаимное использование религии и народной литературы / Цзо Шанхун // Журнал Чжуннаньского национального университета. – 2007. – Т. 27, № 1. – С. 169–173.
- 6 Чжоу Дуньи 爱莲说 (水陆草木之花) Люблю лотос («Среди цветов на суше и в воде очень много, достойных любви...») / Чжоу Дуньи ; в пер. Ю. К. Шуцкого/ Китайская поэзия [сайт]. – URL: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&poem_id=4028 (дата обращения: 14.05.2025).
- 7 苏轼. 水调歌头. 公元1076年 = Су Ши. Мелодия водного напева (к 1076 году).
- 8 杜牧. 江南春. 公元833年 = Ду Му. Весна в Цзяннани (833 г. н.э.).
- 9 施耐庵. 水浒传 / 施耐庵, 罗贯中. – 第54版. – 北京 : 人民文学出版社, – 2018. – 1314 с. = Ши Найань. Речной завод / Ши Найань, Ло Гуаньчжун. – 54-ое издание. – Пекин : Издательство народной литературы, – 2018. – 1314 с.
- 10 孙玉华. 拉斯普京创作中的“梦”意象 / 孙玉华 // 外语与外语教学. – 2005. – № 1. – P. 38–41. = Сунь Юйхуа. Образы сновидений в творчестве Распутина / Сунь Юйхуа // Иностранные языки и преподавание иностранных языков. – 2005. – № 1. – С. 38–41.
- 11 张建华. 俄罗斯文学的思想功能 / 张建华 // 欧亚人文研究. – 2020. – № 3. – P. 1–6. = Чжан Цзяньхуа. Идеологическая функция русской литературы / Чжан Цзяньхуа // Евразийские гуманитарные исследования. – 2020. – № 3. – С. 1–6.

УДК 821.581-312.2:821.161.1-312.2

С. Б. ЦЫБАКОВА
(г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины)

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА ПРАВОСЛАВНОЙ СКАЗОЧНОЙ ПОВЕСТИ Н. В. ВЕСЕЛОВСКОЙ «ПОДАРКИ К РОЖДЕСТВУ»

Раскрывается жанровая специфика сказочной повести Н. В. Веселовской «Подарки к Рождеству». В структуре произведения выявлены жанрообразующие признаки рождественского и святочного рассказов, которые совмещаются с принципом взаимодействия разных пространственно-временных планов, с поэтикой сверхъестественного, характерной

для сказочной фантастики. Установлено, что поэтика сверхъестественного в православной сказочной повести Н. В. Веселовской подчинена решению важной в идейно-воспитательном аспекте авторской задачи – раскрытию христианского взгляда на взаимоотношения людей, основанные на милосердии и помощи друг другу.

Жанровое своеобразие православной сказочной повести «Подарки к Рождеству» Надежды Владимировны Веселовской, в отличие от других ее произведений, представляющих собой данную жанровую разновидность («Василиса в лягушачьей шкурке», «Сокровища», «Ленкина осень», «Странствия к солнцу»), обусловлено обращением автора-педагога к традиции русской календарной прозы (святочный рассказ, рождественский рассказ). Цель статьи – выявление элементов поэтики жанровых форм святочного и рождественского рассказов в их взаимодействии с жанрообразующими признаками повести и авторской сказки в идейно-художественной структуре вышеназванного произведения Н. В. Веселовской, определивших в существенной степени его жанровую специфику.

Связь сказочной повести «Подарки к Рождеству» с жанровыми формами русской святочной и рождественской прозы выявляется в ее композиционно-речевой системе, включающей в себя историю о встрече жителя села Мороз со святителем Николаем, изложенную православным священником (батюшкой) в беседе с четвероклассниками. После чудесных событий, произошедших со старым крестьянином, которому «Святой явился в своем зримом образе» [1, с. 223], Иван стал бескорыстно помогать всем нуждающимся. Автором сказочной повести был использован сюжет рассказа Юрия Максимова «Помощник» из сборника святочных рассказов «Покажи мне звезду», опубликованного в 2005 году. Согласно Н. Н. Старыгиной, в святочном рассказе «действие приурочено к рождественским праздникам и разворачивается в течение святок или одной рождественской ночи; с героем происходят чудеса, которые определяют душевную метаморфозу; рассказ имеет счастливую развязку» [2, с. 126–127]. Жанр святочного рассказа «иллюстрирует христианско-нравственные заповеди и в этом – моралистичен и назидателен» [2, с. 127].

Б. Р. Напцок, М. М. Меретукова, Т. Н. Козина и другие исследователи разграничивают «святочный» и «рождественский» рассказы. По мнению Б. Р. Напцова и М. М. Меретуковой, «рождественские и святочные рассказы по основному жанровому признаку – необходимость общности идейно-философской направленности – следует рассматривать как инварианты календарной прозы» [3, с. 145]. Выделенные Т. Н. Козиной жанрообразующие признаки рождественского и святочного рассказов частично совпадают. Объединяет время действия – Рождество [4, с. 143]. «Дать нравственный урок» – одна из целей произведений обоих жанров [4, с. 143]. Значительно больше приводит Т. Н. Козина признаков, на основании которых происходит размежевание рождественских и святочных текстов. «Непременные атрибуты» в рождественском рассказе – ель, звезда, ясли, свечи, подарки; в святочном – метель, замерзшая река, овраг, кладбище [4, с. 143]. «Устремленность к чудесному событию (неожиданная помощь, обновление жизни, любовь действенная, традиции рождественской благотворительности)» – принципы развития сюжета в рождественском рассказе [4, с. 143]. Фантастика и мистификация на уровне сюжета являются определяющими для святочного рассказа [4, с. 143]. «Традиционные герои» в рождественском рассказе – сиротка, семья; в святочном – inferнальные силы [4, с. 143]. «Обращения к Богу, Богородице, святым» – отличительные особенности поэтики рождественских рассказов. «Гадания, игры, ряженье» характеризуют поэтику святочных рассказов [4, с. 143]. С. Г. Макеева, О. С. Михеенко также пишут о рождественском и святочном рассказах как о разных, но имеющих и общие черты жанрах «календарной прозы духовно-нравственной тематики» [5, с. 243]. Исследователи отмечают: «...хронологическое совпадение – а оба жанра были приурочены к Рождеству – имело свои последствия. Термины “святочный рассказ” и “рождественский рассказ”, по большей части, начинают использоваться как синонимы: в текстах с подзаголовком “святочный рассказ” могли преобладать мотивы, связанные с праздником Рождества, а подзаголовок “рождественский рассказ” не предполагал отсутствия в тексте мотивов

народных святок» [5, с. 245]. Наряду с тенденцией к дифференциации святочных и рождественских рассказов в современной научной литературе можно увидеть и отсутствие акцента на изучении вопроса о размежевании дефиниций «святочный рассказ» и «рождественский рассказ» (О. В. Гаврилина. «Жанр святочного (рождественского) рассказа в современной отечественной прозе»).

Рассказ «Помощник» Юрия Максимова, сюжет которого был использован Н. В. Веселовской в сказочной повести «Подарки к Рождеству», содержит признаки как святочного, так и рождественского рассказов. В художественном мире произведения отсутствуют инфернальные силы, мистификация, характерные для святочного рассказа, восходящего к фольклорной традиции. Обращение Ивана из села Мороз в трудной для него ситуации к Николаю Чудотворцу, помощь Святого герою – признаки в тексте произведения Ю. Максимова рождественского рассказа. С народно-поэтической традицией рассказ сближает описание бытовой атмосферы жизни русских крестьян.

В сказочной повести Н. В. Веселовской, в отличие от изображенных в русской рождественской прозе событий, приуроченных, согласно православному церковному календарю к Рождеству, святкам, действие происходит в декабре: «...до Нового года оставалось три недели, до Рождества – четыре» [1, с. 252]. Тем не менее здесь значимую идейно-смысловую нагрузку несут такие жанрообразующие компоненты рождественского рассказа, как символика елки, мотивы чуда и дарения подарков, дидактизм, утверждение деятельной любви к ближнему, обращение к Святому.

Рождественские мотивы чуда, дарения подарков, символизм елки в православной традиции праздника Рождества Христова становятся органичными составляющими сюжетно-композиционной структуры и художественного мира сказочной повести Н. В. Веселовской. Персонажи произведения, современные московские школьницы Маша и Лена, чудесным образом оказываются в избе героя рождественской истории, рассказанной бабушкой, – деда Ивана из села Мороз. Картины современной реальности и обращение автора к поэтике сказочной фантастики, позволяющее изобразить перемещение персонажей во внереальный мир, – одна из примечательных особенностей хронотопа произведения, характеризующая также и художественную структуру сказочной повести Н. В. Веселовской «Странствия к солнцу», где дети-москвичи проходят через разные эпохи истории России, встречаются с Хозяйкой Медной горы, с персонажами сказки Ганса Христиана Андерсена «Снежная королева» и др. Границей, разделяющей явь от инобытийного пространства, становится в «Подарках к Рождеству» витрина супермаркета с выставленными в ней искусственными елками. Лена, которой хотелось стать помощницей Ивана из села Мороз (деда Мороза), «участвовать в развозе новогодних – рождественских подарков» [1, с. 226], и Маша, приложившие к своей одежде похожие на женские украшения льдинки, отколовшиеся от витрины супермаркета, преобразуются в нарядно и по-сказочному одетых девушек – Снегурочек. Витрина супермаркета превращается в зимний лес: «И вот две девчонки, наряженных в хрустальные кокошники, звеня серебряными брошками и подвесками, вплотную подошли к витрине искусственных елок. Впрочем, уже не искусственных, потому что в лицо им повеяло слабым запахом хвои. От холода он не мог быть сильным: это дома, в тепле, елка оттаивает и пахнет на всю квартиру. А здесь трещал мороз, с ветвей сыпались целые шапки снега (откуда взялся снег, ведь в витрине его не было?), а в лицо хлестала метель» [1, с. 231].

Изображая жизнь современных школьниц, ставших гостями помощника Николая Чудотворца, Ивана из села Мороз, автор «Подарков к Рождеству» передает атмосферу простонародной русской старины. Девочки, жительницы высотных домов мегаполиса, оказываются в необычной для них обстановке деревенского дома с сенями, в горнице которого «полом служила плотно утрамбованная земля, не покрывшаяся льдом только потому, что в сенях было теплее, чем на улице» [1, с. 234]. Особое значение в раскрытии авторского художественного замысла имеет описание сакрального локуса в избах православных христиан – красного кута: «А в углу наискось от входа висели иконы Спасителя, Божьей Матери, Николая Угодника» [1, с. 236].

Хозяин дома предстает одновременно и как обычный человек, крестьянин-труженик, и как сказочный персонаж. После проведенного в хозяйственных заботах дня он преобразуется в деда Мороза – дарителя новогодне-рождественских подарков детям: «А тут еще и дедушка вышел на крыльцо в красной шубе, отороченной белым мехом, и в такой же красной с белым околышем шапке. Когда он взял хрустальный посох, его лицо стало не только добрым, но еще и важным, торжественным. Теперь это был уже не дедушка Иван, а дед Мороз» [1, с. 249].

Маша и Лена помогают деду Ивану по хозяйству, в развозе подарков, участниками которого являются и лесные звери. Образы всех персонажей сказочной повести Н. В. Веселовской связывает лейтмотив взаимопомощи, в основе которого лежит чувство христианской любви к ближним, объединяющее людей. «После того, как соседи меня, больного, бросили, не велел Святитель звать их на помощь. А звери сами ко мне пришли», – разъясняет девочкам Иван [1, с. 257]. Став его помощниками, Маша и Лена приходят к осознанию того, что исправиться нужно не только жителям села Мороз, но им самим. Отправившись в царство старины, девочки поступили эгоистично, заглушив голос совести, велевший остаться в обычной жизни, чтобы помогать близким людям. Христианский мотив помощи раскрывается наиболее ярко и полно в изображении нравственного выбора Насти и Ксюши – одноклассниц Маши и Лены. Они не воспользовались ледяными украшениями, превращающими в снегурочек, которым открылся чудесный путь в прошлое, поскольку оказались более сострадательными и совестливыми, чем их подруги: «Вот уже неделю Ксюша и Настя ходили в школу, помогали дома матерям и еще успевали сбежать к Машкиной бабушке да погулять с Ленкиным братом. Вечерами они вместе клеили из цветной бумаги елочные игрушки: Ксюша взялась помогать Насте украсить елку в детском доме» [1, с. 255]. Ледяные украшения в сценах, предваряющих переход Маши и Лены в инобытийное пространство, – это аллегорические детали, с помощью которых подчеркивается душевная холодность к добрым делам. Лыдинки же в руках Насти и Ксюши превращаются в сверкнувшие разноцветной радугой капельки, что является важной в идейно-нравственном аспекте символической деталью. «На подружек ваших радуется Святитель, Ксению и Настасью!», – утверждает помощник Николая Угодника [1, с. 258]. Он же разъясняет девочкам и символизм рождественской елки: «Непростое дерево елка. Круглый год зеленое, и в этом знак вечности. Потому и Рождество бывает с елкой: Христос на земле родился, чтобы дать людям вечную жизнь» [1, с. 259].

Н. В. Веселовская передает отношение к празднику Рождества через призму православной традиции, особенностей национального мировидения, выражает неприятие популяризации чуждых православному менталитету русского народа представлений. Критика вредных с точки зрения автора-педагога веяний звучит, например, в диалоге школьника и священника:

«– Но ведь подарки приносит Санта-Клаус? – вмешался в разговор Вовка Куликов.

– Святитель Николай, – поправил батюшка. – Или Николай Угодник. Зачем нам звать его по-английски, когда есть русское имя? И потом, образ Санта-Клауса не уберегли на подбавляющей высоте: все эти колпаки, очки на носу, олени...» [1, с. 222].

Среди разнообразных детских подарков к Рождеству, поскольку они «от самого Николая Угодника» [1, с. 247], Маша и Лена не видят «транскодеров с лапами как грабли, бетманов с перепончатыми крыльями и других роботов, похожих на нечистую силу» [1, с. 247]. Через упоминание о демоноподобных игрушках, которые активно рекламируются в современном обществе, православный писатель-педагог раскрывает их вредное на душу ребенка влияние, разрушающее связь детской души с Богом.

Образы и мотивы, представляющие в совокупности поэтику сверхъестественного в сказочной повести Н. В. Веселовской (превращения искусственных елок в живые и наоборот, лыдинок в украшения, тройка лошадей, запряженных в сани с кучером-медведем «в красном кушаке» [1, с. 255], развоз дедом Морозом и девочками детских игрушек к Рождеству из села Мороз в современные города и др.), не образуют самоценной волшебного-магиоцентрической картины мира, присущей фэнтезийной неправославной литературе, и подчинены одной из основных авторских задач – утверждению православно-христианского взгляда на Святых и творимые ими

чудеса. «Да ведь это не чудеса творят Святого, а Святой чудеса!», – поучительно замечает дед Иван [1, с. 258]. Ключевые духовно-нравственные смыслы идейного мира произведения связаны с личностью великого угодника Божия Николая Чудотворца, совершившего множество чудес во время земной жизни и после смерти. Святитель Николай «незримо присутствует всюду: и на земле, и в Царстве Небесном, и в сказке, и в чудесах, и в повседневном существовании людей, которых никогда не оставит без помощи» [1, с. 259–260].

Итак, произведение «Подарки к Рождеству» Н. В. Веселовской имеет усложненную в жанровом плане структуру, в которой органично совмещаются, функционально дополняя друг друга, жанрообразующие признаки в большей мере рождественского рассказа и принципы хронотопической организации сказочной повести, основанной на взаимодействии разных пространственно-временных планов и поэтике сверхъестественного. Рассмотренная православная сказочная повесть свидетельствует о возможности использования современными писателями традиций святочной и рождественской прозы в освоении новых путей идейно-художественного развития жанровых модификаций литературной сказки.

Список литературы

1 Веселовская, Н. Сокровища. Православные сказочные повести / Н. Веселовская. – М. : Воскресение, 2023. – 272 с.

2 Старыгина Н. Н. Святочный рассказ как жанр / Н. Н. Старыгина // Проблемы исторической поэтики. – Петрозаводск : Издательство ПГУ, 1992. – Выпуск 2. – С. 113–127. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21640263>. – Дата доступа: 27.02.2025.

3 Напцок, Б. Р. Жанровые инварианты и своеобразие поэтики рождественской прозы (на материале русской литературы XIX – нач. XX в.) / Б. Р. Напцок, М. М. Меретукова // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. – 2017. Выпуск 2 (197). – С. 144–149. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29924004>. – Дата доступа: 27.02.2025.

4 Козина Т. Н. Жанровое своеобразие рождественского и святочного рассказов / Т. Н. Козина // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2017. – Т. 23. – № 4 (168). – С. 137–144. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30766846>. – Дата доступа: 27.02.2025.

5 Макеева, С. Г. Календарные рассказы духовно-нравственной тематики как литературное явление / С. Г. Макеева, О. С. Михеенко // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 4. – Т. 1 (Гуманитарные науки). – С. 243–246. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21340922>. – Дата доступа: 27.02.2025.

УДК 811.161.3'42'373.44:821.161.3

О. В. ЩЕКотович

(г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины)

УСТАРЕВШАЯ ЛЕКСИКА БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА И ЕЕ РОЛЬ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Данная статья посвящена вопросу изучения устаревшей лексики белорусского языка. В работе дается определение понятия «устаревшая лексика», выявляются особенности формирования данного типа лексики и определяются ее функции в художественном произведении. Устаревшая лексика рассматривается как специфическая черта белорусского литературного языка и одно из средств стилизации художественных произведений исторического жанра.